

«СЕРЕБРЯНОЕ ЦУНАМИ» В ЯПОНИИ

И.П. ЛЕБЕДЕВА

Доктор экономических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Япония, старение населения, пенсии, медицинское обслуживание, занятость, социальная активность

В Японии происходит процесс быстрого старения населения, получивший название «серебряное цунами». Сейчас доля лиц старше 65 лет составляет четверть населения, а к 2060 г. поднимется до почти 40%. Это ставит перед японским обществом весьма непростые задачи. С одной стороны, необходимо обеспечить пожилым гражданам страны достойный уровень пенсий и соответствующее медицинское обслуживание, а с другой - создать условия для того, чтобы они могли вести активный образ жизни и чувствовать себя полноценными членами общества. Пока Япония, в целом, довольно успешно справляется с этими задачами, но проблема заключается в том, что поддержание достойного уровня жизни пожилых граждан становится все более обременительным как для государственного бюджета, так и для общества в целом. Так, если в 2015 г. на одного пожилого японца приходилось 2,3 лица трудоспособного возраста, то в 2060 г. этот показатель составит лишь 1,3.

С проблемой старения населения сталкиваются многие высокоразвитые государства, но в Японии она стоит особенно остро. Япония опережает другие развитые страны не только по темпам старения населения, но и по доле пожилых граждан в общей его численности. Так, по данным за 2013 г., доля лиц в возрасте старше 65 лет в общей численности населения составила: в США - 14,0%, Великобритании - 17,5%, Франции - 17,9%, Германии - 21,1%, Италии - 21,1%, Японии - 25,1%¹.

Число японцев в возрасте старше 65 лет к концу 2013 г. составило 31 млн 900 тыс. человек, при этом пожилых женщин примерно на 4,5 млн больше, чем мужчин (соответственно, 18 млн 200 тыс. и 13 млн 700 тыс.)². При том, что с 2011 г. население Японии начало сокращаться (достигнув пика - 128 млн 57 тыс. человек - в 2010 г., оно снизилось до 127 млн 515 тыс. в 2012 г. и 127 млн 298 тыс. в 2013 г.)³, численность пожилых граждан продолжает увеличиваться. По расчетам специалистов,

этот процесс продолжится вплоть до 2043 г., когда численность пожилого населения достигнет пика - 38 млн 780 тыс. человек. В дальнейшем этот показатель начнет снижаться, но старение японского общества будет продолжаться. Ожидается, что доля пожилых граждан в структуре населения к 2025 г. повысится до 29,6%, к 2055 г. - до 39,4%, к 2060 г. - до 39,9%⁴.

Быстрое старение японского общества связано с рядом причин. Во-первых, в Японии достигнута самая высокая в мире продолжительность жизни. Так, средняя продолжительность жизни мужчин возросла с 59,5 года в 1950 г. до 79,94 года в 2012 г., а женщин - с 63 лет до 86,41. Ожидается, что к 2060 г. эти показатели возрастут, соответственно, до 84,19 года и 90,93⁵. Во-вторых, в последние годы процесс старения японского общества ускорился, поскольку в категорию «пожилых» начали вливаться миллионы людей, родившиеся в период первого послевоенного бэби-бума (1947-1949 гг.), отличавшегося чрезвычайно высокими по-

казателями рождаемости. В-третьих, под влиянием целого ряда факторов (таких, как значительное повышение уровня жизни, рост уровня образования японских женщин и повышение их социального статуса, все большая вестернизация образа жизни японской молодежи и т.д.) в стране происходит неуклонное снижение коэффициента рождаемости (число рождений на 1 тыс. человек): с 28,1 в 1950 г. до 8,2 в 2012 г.⁶

В Японии процесс быстрого старения населения получил название «серебряного цунами», что отражает не только его масштабы и скорость протекания, но и остроту порождаемых им социально-экономических проблем.

Среди широкого круга проблем, связанных с быстрым старением японского населения, наиболее важной, безусловно, является проблема социального обеспечения пожилых граждан. По конституции страны, каждому гражданину гарантировано право на достойную жизнь, в т.ч. и в пожилом возрасте. И задача государства состоит в том, чтобы

создать условия для того, чтобы и пожилые граждане могли пользоваться плодами экономического процветания, тем более, что именно благодаря их усилиям был заложен фундамент для превращения Японии из нищей полуразрушенной страны в мощную экономическую и научно-техническую державу.

Бремя государства, связанное с выполнением этих обязательств, весьма значительно и продолжает увеличиваться. Так, за период с 1995 по 2014 гг. общие расходы государственного бюджета на социальное обеспечение увеличились с 14,5 трлн иен до 30,5 трлн иен, или в 2,1 раза, а их доля в бюджете - соответственно, с 18,5% до 28,0%⁷. При этом именно быстрое старение населения привело к столь значительному росту этих показателей. В последние годы доля пенсионных выплат и расходов на медицинское обслуживание пожилых граждан составляла уже около 2/3 общей суммы расходов бюджета на социальную сферу и, по прогнозам, будет продолжать расти.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Обратимся, прежде всего, к вопросам пенсионного обеспечения. На выплату пенсий идет основная часть средств, направляемых на поддержание пожилых граждан страны, - порядка 75-80%.

Для большинства пожилых японцев пенсии являются основным источником текущих доходов. Так, по данным министерства здравоохранения, труда и благосостояния, для почти 2/3 граждан этой категории пенсии - не только основной, но и, по сути, единственный источник дохода, а в доходах еще порядка 20% они составляют более 80%⁸. Это говорит о том, насколько важное значение для судеб огромного числа людей имеет бесперебойное функционирова-

ние пенсионной системы. Между тем, уже довольно долгое время эта система испытывает весьма серьезные трудности.

Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что основы современной пенсионной системы Японии были заложены еще в начале 1960-х гг. До этого в стране существовали две пенсионные схемы: одна - для работников центральных и местных государственных учреждений, а также преподавателей и работников частных школ и университетов (*кёсай кумиин нэнкин* - пенсии ассоциаций взаимопомощи), а вторая - для работников частных предприятий (*косэй нэнкин* - пенсии благосостояния). В 1961 г. был принят Закон о всеобщем страховании здоровья и пенсионного обеспечения, и их дополнила еще одна схема - *кокумин нэнкин*, или национальная пенсия, которая охватила всех тех, кто не подпадал под первые две схемы (самозанятых, рыбаков и фермеров, безработных, студентов, домохозяек и т.д.). В результате пенсионная система страны приобрела всеохватывающий характер.

В 1986 г. была проведена радикальная перестройка пенсионной системы, суть которой сводилась к следующему. Были установлены два вида пенсий - базовая пенсия (*кисо нэнкин*), не зависящая от уровня дохода застрахованных граждан, и дополнительные пенсии, напрямую зависящие от дохода застрахованных. Всем жителям страны старше 20 лет вменялось в обязанность вносить ежемесячные взносы в систему *кокумин нэнкин*, размеры которых одинаковы для всех граждан. Государство, в свою очередь, гарантировало каждому гражданину право на получение базовой пенсии по достижении 65 лет (при условии, что период страхования составит не менее 10 лет), реальные размеры которой зависели от сроков страхования. При этом все застра-

хованные были разделены на три категории:

- первая - студенты и самозанятые, которые уплачивают взносы самостоятельно;

- вторая - наемные работники частных компаний и государственных учреждений;

- третья - домохозяйки, за которых вносят взносы их мужья (относящиеся ко второй категории) при условии, что годовой доход их супруг не превышает 1,3 млн иен.

Граждане, которые до этого были застрахованы в системах *кёсай кумиин* и *косэй нэнкин* (т.е. лица, относящиеся ко второй категории), автоматически становились подписантами базовой пенсии, т.к. их регистрация в этой системе являлась обязанностью их работодателей. Автоматически в эту систему включались и их супруги, неработающие или работающие, но получающие менее 1,3 млн иен в год⁹. Прочие граждане обязаны были подключиться к этой системе через муниципалитеты.

Лица, застрахованные в *кёсай кумиин* и *косэй нэнкин*, помимо базовой, получают дополнительные пенсии, предусмотренные условиями страхования в этих системах.

На этих принципах пенсионная система Японии функционировала вплоть до самого последнего времени.

Самым крупным ее звеном является *кокумин нэнкин*. По данным на март 2013 г., в ней было застраховано 67 млн 360 тыс. человек, в т.ч. к первой категории относились 18 млн 640 тыс. человек, ко второй - 39 млн 120 тыс. человек, к третьей - 9 млн 600 тыс. человек. Число получателей базовой пенсии составило 29 млн 700 тыс. человек, а средний размер месячной пенсии - 58 тыс. иен. Взносы в *кокумин нэнкин* постепенно повышались: так, в 2013 г. они составили 15,040 тыс. иен в месяц, а в 2015 г. - 15,590 тыс. иен¹⁰.

Следующей по числу подписчиков является система *косэй нэнкин*: на март 2013 г. в

ней было застраховано 34 млн 720 тыс. человек, а число получателей этой пенсии составило 15 млн 230 тыс. человек. Размеры взносов устанавливаются государством в процентах к доходам застрахованных и уплачиваются равными долями работниками и работодателями. В 2013 г. в среднем взносы составили 17,020% от дохода застрахованных (с учетом выплат в *кокумин нэнкин*), а средний размер пенсий - 160 тыс. иен. Взносы повышаются ежегодно в апреле на 0,364% (в 2017 г. они могут составить уже 18,3%). Пенсия начинает выплачиваться с 65 лет¹¹.

Третье звено пенсионной системы - *кёсай кумиаи* - отличается как более благоприятными условиями страхования, так и более высокими пенсиями. По данным на март 2013 г., число подписчиков *кёсай кумиаи* составило 4 млн 339 тыс. человек, а число получателей пенсий - 2 млн 820 тыс. человек. Взносы здесь также выплачиваются в равных долях работодателями и работниками. В 2013 г. их размеры составили: для служащих центральных и местных государственных учреждений - 16,57% от дохода, а для работников частных школ и университетов - 13,65% (с учетом взносов в *кокумин нэнкин*). Средние размеры пенсий составили, соответственно, 210-219 тыс. иен и 207 тыс. иен. Пенсии здесь также выплачиваются с 65 лет¹².

За счет средств центрального бюджета государство субсидирует 1/2 базовой пенсии, а также покрывает административные издержки во всех трех пенсионных схемах. Другая половина базовой пенсии и пенсии *косэй нэнкин* и *кёсай кумиаи* покрываются взносами застрахованных.

Поскольку из-за быстрого старения населения соотношение между числом лиц, выплачивающих взносы, и числом получателей пенсий неуклонно меняется в пользу послед-

них, пенсионная система сталкивается со все большими финансовыми трудностями. Наиболее острая ситуация сложилась в *кокумин нэнкин*. Помимо непрерывного возрастания числа получателей базовой пенсии, финансовые проблемы этой системы усугубляет такое явление, как неуплата взносов. Закон предоставляет возможность частичного или полного освобождения от уплаты взносов определенным категориям граждан (в основном лицам с низкими доходами), но довольно много и тех, кто уклоняется от уплаты взносов, не имея на то законных оснований (прежде всего - среди молодежи).

Для решения финансовых проблем пенсионной системы предпринимаются различные шаги. Так, в апреле 2014 г. с 5% до 8% была повышена ставка потребительского налога, который идет на субсидирование базовой пенсии (в 2017 г. она будет поднята до 10%). Кроме того, происходит постепенное увеличение страховых взносов в *кокумин нэнкин* и в двух других системах. Рассматриваются также различные варианты повышения возраста выхода на пенсию.

Однако пенсионная система страны сталкивается не только с финансовыми проблемами. Громоздкость и сложная организационная структура, различные условия страхования для разных категорий граждан, значительный разрыв в размерах пенсий, сложность процедуры переноса пенсионных прав из одной системы в другую (например, в случае перехода на работу из государственного сектора в частный или наоборот) и т.д. - все это не только затрудняет работу самой пенсионной системы, но и вызывает у населения сомнения относительно ее справедливости и надежности. На устранение многих из этих проблем и направлена реформа пенсионной системы, которая начала осуществляться с октября 2015 г.

Основная ее цель - ликвидация различий между *косэй нэнкин* и *кёсай кумиаи* в отношении величины взносов, размеров пенсий, а также в процедурных вопросах. При этом условия пенсионного страхования *кёсай кумиаи* (более благоприятные) должны быть приближены к условиям *косэй нэнкин* (более жестким). Страховые взносы государственных служащих должны сравняться с взносами подписантов *косэй нэнкин* к 2018 г., а взносы преподавателей и работников частных школ и университетов - к 2027 г. Пенсионный фонд *косэй нэнкин* будет объединен с пенсионным фондом *кёсай кумиаи*, и пенсионные выплаты будут финансироваться из общего источника. При этом для регистрации новых членов, расчета пенсий, сбора взносов и т.д. будут использоваться существующие структуры *кёсай кумиаи*, но уже в качестве исполнительных органов *косэй нэнкин*. Это позволит сохранить управляемость системы и сэкономить значительные средства, которых потребовал бы перевод застрахованных из одной системы в другую¹³.

Конечно, предусмотренные реформой унификация условий пенсионного страхования и пенсионного обеспечения для огромной армии работников, повышение взносов для всех подписантов, оптимизация системы управления смогут в определенной степени ослабить остроту финансовых проблем, связанных с быстрым старением населения, но, разумеется, не решат их полностью. Очевидно, что для этого нужны более радикальные меры - ведь если в 2015 г. на 1 пожилого человека приходилось 2,3 людей трудоспособного возраста, то в 2060 г. содержать одного пожилого японца будут уже лишь 1,3 трудоспособных граждан¹⁴.

Хотя, как отмечалось выше, подавляющая часть японских пенсионеров полагаются на пенсии как основной источ-

ник текущих доходов, у многих из них есть «подушка безопасности» в виде сбережений. В целом, более 90% семей, состоящих из пожилых людей, имеют накопления, причем размеры их весьма значительны - в среднем более 22 млн иен на семью (порядка \$190 тыс. по текущему курсу). При этом лишь 20% пожилых граждан используют эти средства на цели текущего потребления, а около 2/3 - приберегают на случай болезни или необходимости в услугах по уходу¹⁵.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Япония является страной с весьма эффективной системой медицинского обслуживания, наглядным подтверждением чего служат одни из самых высоких в мире показатели продолжительности жизни ее граждан. Однако «серебряное цунами» все сильнее осложняет функционирование этой системы. Во-первых, пожилые люди гораздо чаще, чем их более молодые сограждане, прибегают к медицинской помощи. А, во-вторых, старение населения сопровождается быстрым нарастанием потребностей в наиболее дорогостоящих видах услуг, в частности, услуг по долговременному уходу.

Основы японской системы медицинского страхования были заложены с принятием в 1961 г. Закона о всеобщем страховании здоровья и пенсионного обеспечения, о котором мы упоминали выше. В своем нынешнем виде эта система включает три звена:

- страхование лиц наемного труда по месту работы или виду профессии (в последнем случае - через соответствующие общенациональные ассоциации, например, Ассоциацию моряков);

- страхование через муниципалитеты в Национальной системе страхования здоровья прочих категорий граждан - самозанятых, фермеров, рыба-

ков и лесников, безработных, пенсионеров (в возрасте до 75 лет) и т.д.;

- страхование лиц преклонного возраста (старше 75 лет), включая систему страхования долговременного ухода.

Отметим отличительные черты японской системы медицинского страхования и медицинского обслуживания. Во-первых, одинаковая для всех схем доля страховых выплат в покрытии расходов граждан на медицинские услуги - 30% (за исключением граждан старше 75 лет, которые оплачивают 10% стоимости услуг, а также лиц с низкими доходами, для которых установлены разного рода льготы). Во-вторых, одинаковые для всех больниц и клиник страны цены на медицинские услуги (их устанавливает профильное министерство в соответствии с рекомендациями Совета по социальному страхованию, состоящего из представителей медицинских кругов, страховых компаний и обычных граждан). В-третьих, гарантирование каждому гражданину доступа к медицинской помощи в любой клинике страны.

Методы определения и способы сбора страховых взносов в разных системах различны. Так, в системах страхования, привязанных к месту работы или виду профессии, взносы вычитаются из заработной платы работников, а их ставки варьируются в зависимости от уровня дохода (от 3% до 12%). В Национальной системе страхования здоровья они напрямую переводятся подписчиками в местные муниципалитеты, которые и устанавливают их размеры. Взносы состоят из двух частей - фиксированной части, одинаковой для всех домохозяйств, и части, рассчитываемой с учетом уровня доходов, объема активов, состава семьи, т.е. разной для разных домохозяйств. Сбор взносов с пенсионеров происходит путем вычета определенных сумм из их пенсии

и также возложен на муниципалитеты (в 2012-2014 гг. они составляли в среднем около 5 тыс. иен в месяц)¹⁶.

Особо следует сказать о системе страхования долговременного ухода за престарелыми, которая была создана после принятия в 1997 г. соответствующего закона. Финансовую базу этой системы формируют страховые взносы и государственные дотации. Все граждане страны старше 40 лет обязаны выплачивать в эту систему взносы, которые составляют порядка 1,5% от суммы их заработной платы и бонусов. С пенсионеров соответствующие суммы взимают местные органы власти в форме вычетов из их пенсий. Страховые взносы покрывают 40% стоимости услуг этой системы, 10% оплачивают сами пациенты, оставшуюся половину берет на себя государство (центральное правительство и местные органы власти).

Услуги по долговременному уходу предоставляются на дому, в центрах долговременного пребывания или специальных клиниках лицам в возрасте старше 75 лет, страдающим деменцией или прикованным к постели, а также лицам в возрасте от 65 до 74 лет с определенными видами заболеваний. В каждом случае решение о предоставлении услуг по долговременному уходу принимается местными органами власти после детального изучения ситуации¹⁷.

С точки зрения соотношения между страховыми взносами и страховыми выплатами, положение систем медицинского страхования сильно различается. Наиболее благополучны системы, привязанные к страхованию по месту работы или виду профессии, что совершенно естественно, поскольку здесь застрахованы люди молодого и среднего возраста. Хуже обстоит дело с Национальной системой страхования здоровья, т.к. в ней застрахована большая часть пожилых граждан (от 65 лет до 74

лет) и весьма значительна доля лиц с невысокими доходами, освобожденных от уплаты взносов, но сохраняющих доступ к системе медицинского обслуживания. Но наиболее сложное положение складывается в системе медицинского страхования граждан старше 75 лет, особенно в связи с быстрым увеличением числа лиц, нуждающихся в постоянном уходе. По подсчетам японских специалистов, средняя стоимость медицинского обслуживания одного застрахованного в системе страхования здоровья граждан старше 75 лет примерно в 5 раз превышает средние расходы в Национальной системе страхования здоровья и в 7 раз - расходы в системах, привязанных к месту работы или профессии¹⁸.

Для того чтобы смягчить проблему дисбаланса в системе страхования здоровья лиц старше 75 лет, а также в том сегменте Национальной системы страхования здоровья, который обслуживает граждан в возрасте от 65 лет до 74 лет, был введен в действие механизм перекрестного финансирования, т.е. перевод средств из более благополучных систем в менее благополучные. Весьма значительна и доля государственных субсидий в оплате медицинских услуг населению. В частности, что касается расходов по медицинскому обслуживанию пожилых граждан, то, во-первых, государство оплачивает половину стоимости медицинских услуг лицам старше 75 лет и, во-вторых, берет на себя более 40% суммы выплат в Национальной системе страхования здоровья¹⁹.

Таким образом, благодаря финансовой поддержке со стороны государства и действию принципа солидарности поколений, в соответствии с которым работающие поколения покрывают львиную долю текущих расходов на медицинское обслуживание лиц преклонного возраста, система медицинского обслуживания

пожилых граждан страны работает пока весьма эффективно. Однако очевидно, что быстрое старение населения делает поддержание этой системы все более и более обременительным как для работающих поколений, так и для государственного бюджета.

В отличие от пенсионной системы, в системе медицинского страхования пока не планируется проведение каких-либо радикальных реформ. На данном этапе правительство пытается добиться снижения расходов на медицинское обслуживание главным образом путем оптимизации работы этой сферы. В частности, что касается наиболее сложного участка - долговременного ухода за лицами преклонного возраста, то акцент делается на мерах, призванных предотвратить возникновение болезней, вызывающих потребность в услугах такого рода. Особая роль в этом отводится улучшению работы комплексных центров, созданных при муниципалитетах по всей стране и предоставляющих пожилым гражданам самые разные виды услуг - медицинское обслуживание, услуги по уходу, помощь в уборке и благоустройстве дома, проведение оздоровительных процедур, организацию лекций специалистов и т.д. Признано также целесообразным расширить помощь со стороны местных органов власти семьям, в которых имеются престарелые люди, нуждающиеся в уходе, с тем, чтобы, насколько возможно, оттянуть их перевод в стационар (ведь именно долговременный уход в стационаре представляет наиболее дорогостоящий вид услуг). Рассматривается и вопрос об облегчении въезда в страну иммигрантов из азиатских стран, готовых работать в этой сфере за относительно небольшую плату.

РАБОТА И ДОСУГ

Как отмечалось выше, пенсионный возраст составляет в

Японии 65 лет. Однако одной из особенностей системы управления трудом японских компаний является практика принудительного увольнения работников по достижении ими т.н. предельного возраста пребывания в фирме²⁰. При этом на большей части предприятий (более 80%) этот возраст составляет 60 лет. Правда, большинство работников, уволенных по достижении предельного возраста, вновь нанимаются компаниями (это - один из элементов системы пожизненного найма) и могут продолжать работать еще несколько лет, но уже на совершенно других условиях - по годичным контрактам и примерно на половину от прежней заработной платы. Иными словами, проблемы с занятостью возникают у пожилых японцев еще до наступления пенсионного возраста.

Особое звучание этой проблеме придают следующие обстоятельства. Во-первых, то, что японцы являются одной из наиболее здоровых и долгоживущих наций в мире. Так, состояние здоровья, не ограничивающее нормальную полноценную жизнь, сохраняется у женщин в среднем до 73,6, а у мужчин - до 70,4 года. Во-вторых, то, что в системе жизненных ценностей японцев труд занимает приоритетное положение, и многие из них просто не мыслят свою жизнь без активной трудовой деятельности. Так, согласно последним опросам, более половины пожилых граждан страны хотели бы продолжать работать до 70-75 лет.

По данным японской статистики, порядка 3/4 работников, уволенных по достижении предельного возраста (т.е. 60 лет), продолжают работать по временным контрактам. При этом 2/3 мужчин и более 1/3 женщин трудятся полный рабочий день. По достижении пенсионного возраста эти показатели существенно снижаются: среди японцев старше 65 лет продолжают работать око-

ло 30% (из них 1/3 - на условиях полной занятости), а среди японок - немногим более 13% (порядка 1/5 - на условиях полной занятости). Но в целом пожилые граждане Японии гораздо более активны в этом отношении, чем пожилые европейцы или американцы. Так, например, в 2012 г. соответствующие показатели составили: в США - 23,6% и 14,4%, во Франции - 3,1% и 1,7%, в Германии - 7,1% и 3,3%, Италии - 6,2% и 1,4%, Великобритании - 12,5% и 6,5%²¹.

Проблема занятости пожилых граждан в последние годы приобретает все большую актуальность не только потому, что они могут в определенной степени восполнить сокращение численности рабочей силы, происходящее вследствие неблагоприятных демографических изменений, но и потому, что в пенсионный возраст вступают большие группы людей, более образованных, чем прежние пенсионеры, обладающие большим профессиональным опытом и высокой квалификацией, с достаточно высоким уровнем потребления. Иными словами, облик японских пенсионеров заметно меняется, а, следовательно, должно измениться и их положение в японском обществе, в т.ч. и на рынке труда.

Правительство предпринимает определенные шаги в этом направлении. Например, в 2007 г. был пересмотрен Закон о занятости, и формально компаниям было запрещено устанавливать возрастные ограничения при приеме на работу. Закон о стабилизации занятости пожилых людей, принятый в августе 2012 г., обязал компании, устанавливающие предельный возраст пребывания работников в фирме (напомним, что на большинстве предприятий он составляет 60 лет), предпринять одну из следующих мер: либо повысить его, либо отменить совсем, либо ввести схемы продления занятости. Это

было сделано для того, чтобы все желающие могли продолжать работать, по меньшей мере, до 65 лет, т.е. до наступления пенсионного возраста. Кроме того, правительство выплачивает субсидии предпринимателям, нанимающим пожилых работников. Наконец, поиск пожилыми гражданами подходящей работы существенно облегчают созданные в разных городах страны специализированные центры, в которых им не только предоставляется информация о существующих вакансиях, но и оказывают различные консультационные услуги.

Разумеется, с течением времени даже наиболее активные пожилые японцы начинают отдавать предпочтение различным формам неполной занятости (таким, как укороченный рабочий день, неполная рабочая неделя, временная работа и т.д.), а затем и вовсе прекращают трудовую деятельность. Чем же заполняется их досуг? Для японского общества это весьма важный вопрос - ведь впереди у этих граждан, по меньшей мере, еще 10-15 лет жизни.

Прежде всего, следует сказать, что в современной Японии практически сошла «на нет» такая социальная функция пожилых людей, как участие в воспитании внуков, которая долгое время воспринималась как нечто само собой разумеющееся. Это связано и с быстрым уменьшением доли семей, состоящих из трех поколений (сейчас на семьи такого типа приходится менее 5% общего числа домохозяйств), и со стремлением молодых пар к большей самостоятельности и независимости от родителей, и с изменением представлений самих пожилых граждан о том, какой должна быть их жизнь после выхода на пенсию.

Очевидно, что образ жизни пожилых людей зависит, прежде всего, от состояния здоровья, но как отмечалось

выше, японцы - одна из самых здоровых наций в мире, поэтому большинство из них остаются социально активными до глубокой старости.

В Японии много сделано и делается для того, чтобы создать комфортные условия для жизни пожилых граждан и поддержать их социальную активность. В стране функционируют тысячи самых разных кружков для пожилых людей - спортивных, оздоровительных, обучающих различным видам ремесел, кулинарных, танцевальных и т.д. В центрах, созданных при муниципалитетах, а также в местных библиотеках, музеях и университетах регулярно организуются лекции для пожилых людей по самой разнообразной тематике. Муниципалитеты и местные сообщества регулярно организуют групповые путешествия, которые пользуются большой популярностью у пожилых японцев, - ведь многие из них лишь по выходе на пенсию получают возможность ознакомиться с достопримечательностями родной страны или съездить за рубеж, т.к. прежде работа не оставляла им для этого ни сил, ни времени.

Особо следует сказать об успехах Японии в создании «дружественной» для пожилых людей инфраструктуры, позволяющей им передвигаться по городу, посещать магазины и рестораны, путешествовать. Удобные эскалаторы, пандусы, самодвижущиеся дорожки, лифты на станциях метрополитена и железнодорожных вокзалах, пешеходные переходы с возможностью переключения самими пешеходами сигналов светофора и проч., а также готовность персонала в любом общественном заведении оказать пожилому человеку помощь - все эти примечательные черты современной Японии не только облегчают жизнь ее пожилых граждан, но и позволяют им сохранять уверенность и достоинство.

В последние годы предметом особого внимания властей стало улучшение жилищных условий пожилых граждан. При этом речь идет не об обеспечении жильем - эту проблему абсолютное большинство японцев успевают решить задолго до выхода на пенсию - а о повышении уровня комфортности их жилищ. В одобренной кабинетом в марте 2011 г. Программе строительства жилья (рассчитанной на период 2011-2020 гг.) предусмотрены, в частности, следующие меры. Во-первых, в соответствии с разработанными стандартами предполагается реконструировать существующие многоквартирные жилые комплексы с целью создания среды обитания, комфортной для пожилых граждан (т.н. безбарьерной среды); строительство новых домов будет также осуществляться в соответствии с этими стандартами. Во-вторых, предусмотрено строительство специальных многоквартирных домов для пожилых людей, в которых будут не только созданы комфортные бытовые условия, но и налажена работа по предоставлению разного рода услуг,

включая медицинскую помощь и услуги по долговременному уходу. И, в-третьих, установлены пониженные ставки подоходного налога и налога на недвижимость для пожилых граждан, проживающих в собственных домах, в случае, если они приводят их в соответствие с новыми стандартами²².

* * *

В заключение хотелось бы отметить следующее. Хотя «серебряное цунами» ставит перед японским обществом ряд сложных проблем, положение самих «виновников» этого явления, т.е. пожилых граждан страны, в целом можно назвать вполне благополучным. Уровень пенсий, а также накопленные за время работы сбережения позволяют им чувствовать себя достаточно свободно в материальном отношении, функционирование специальной системы медицинского обслуживания и особенно - системы долговременного ухода облегчает решение проблем, возникающих в случае ухудшения здоровья. Наличие широких возможностей для овладения новыми навы-

ками, получения новых знаний, путешествий и т.д. делает жизнь японских пенсионеров более насыщенной и яркой. Наконец, создание по всей стране инфраструктуры, облегчающей передвижение пожилых людей, уважительное и внимательное отношение к ним со стороны более молодых поколений помогают им чувствовать себя полноценными членами общества.

Разумеется, сказанное не означает, что в реальной жизни не существует больших заброшенных стариков, до которых никому нет дела и которые даже умирают в полном одиночестве. Но такие случаи все-таки носят исключительный характер, а большинство пожилых японцев вполне довольны своей жизнью, что подтверждают и статистические данные. Так, согласно одному из последних опросов, среди людей в возрасте от 60 до 80 лет порядка 70% не испытывают какого-либо беспокойства по поводу своей жизни, а среди людей старше 80 лет - таких «оптимистов» 80%²³.

¹ Japanese Working Life Profile 2013/2014. Tokyo, 2014, p. 18.

² Koureika-no joukyou oyobi kourei shyakai taisaku-no jitti joukyou (Стареющее общество и политика в отношении стареющего общества). Т., 2013, p. 2.

³ Japan Statistical Yearbook 2015, p. 35 - <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/1431-02.htm>

⁴ Japanese Working Life Profile 2013/2014., p. 3.

⁵ Ibid., p. 15; Ibid., p. 5.

⁶ Japanese Working Life Profile 2013/2014., p. 15.

⁷ Japan Statistical Yearbook 2015, p. 146 - <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/1431-02.htm>

⁸ Ministry of Health, Labour and Welfare. Comprehensive Survey of Living Condition of the People on Health and Welfare 2010 - www.mhlw.go.jp

⁹ Nihon nenkin kikou (Пенсионный фонд Японии) - www.nenkin.go.jp/n/www/english/index.jsp

¹⁰ Annual Health, Labour and Welfare Report 2013/2014, p. 235-236 - <http://www.mhlw.go.jp/english/wp/index.html>

¹¹ Ibid., p. 236.

¹² Ibidem.

¹³ Kotamura Kouhei. Nihon-no nenkin (Пенсионная система Японии). Т., 2014, p. 82-85.

¹⁴ Koureika-no joukyou oyobi kourei shyakai taisaku-no jitti joukyou..., p. 4.

¹⁵ Ibid., p. 13-14.

¹⁶ Social Security in Japan 2014, p. 25, 35 - http://www.mhlw.go.jp/english/social_security/kaikaku.htm

¹⁷ Ibid., p. 25.

¹⁸ Ibid., p. 24.

¹⁹ Annual Health, Labour and Welfare Report 2013/2014., p. 27.

²⁰ См.: Лебедева И.П. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты // Японское общество: изменяющееся и неизменное. М., 2014. (Lebedeva I.P. 2014. Sudby pozhiznennogo naima: sotsialnye aspekty // Yaponskoe obshchestvo: izmenyaushcheesya i neizmennoe) (in Russian)

²¹ Koureika-no joukyou oyobi kourei shyakai taisaku-no jitti joukyou..., p. 22; Japanese Working Life Profile 2013/2014., p. 18, 26.

²² The Second Review and Appraisal of the Madrid International Plan of Action on Ageing, Japan's Report, p. 9, 10 - <http://who.int/ageing/events/mipaa/en/>

²³ Koureika-no joukyou oyobi kourei shyakai taisaku-no jitti joukyou..., p. 11.